

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

На правах рукописи

Кондрашук Руслан Андреевич

**Обращение к античности при обсуждении
общественных вопросов в газетах США на рубеже XIX-
XX веков**

РЕЗЮМЕ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор,

Ирина Максимовна Савельева

Москва, 2023

Работы выполнена в Аспирантской школе по историческим наукам Школы исторических наук Факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Научный руководитель:

Савельева Ирина Максимовна,
доктор исторических наук, профессор

Актуальность исследования

Многие активисты и политики в США и Европе сейчас стремятся к переосмыслению прежней культурной идентичности, ценности которой ассоциируются с системным угнетением меньшинств, а значит и с расизмом, сексизмом, гомофобией. Пересмотру подвергаются и знания об античности, которые долгое время считались маркером белого мужчины из высших слоёв общества. В американских вузах всё чаще поднимается вопрос о целесообразности преподавания философии Аристотеля, чьи элитистские взгляды, оправдывающие существование рабства, подвергаются сегодня суровой критике¹. Дискуссии по поводу этих вопросов вызывают интерес к самому античному наследию, но, что ещё более важно, к тому влиянию, которое оно оказало на развитие Америки и всего современного западного общества.

Современные исследователи, изучающие вопросы рецепции античности и использования античной истории в общественно-политических дискуссиях в США, обращаются к протоколам заседаний Конгресса²,

---

¹ Should We Cancel Aristotle? // The New York Times. 2020. Jul 21. URL: <https://www.nytimes.com/2020/07/21/opinion/should-we-cancel-aristotle.html> (дата обращения 20.08.2020); Why Are We Even Contemplating Canceling Aristotle? // National Review. 2020. Jul 22. URL: <https://www.nationalreview.com/corner/why-are-we-even-contemplating-canceling-aristotle/> (дата обращения 20.08.2020).

² Meckler M. The Rise of Populism, the Decline of Classical Education, and the Seventeenth Amendment // Classical Antiquity and the Politics of America: From George Washington to George W. Bush. Waco, 2006. P. 68-82.

историческим сочинениям³, политическим памфлетам⁴ или учебным программам университетов⁵. Однако все перечисленные источники характеризуют высшие слои общества, и представление о том, какие знания об античности могли получать простые американцы, по-прежнему отсутствует. К сожалению, работы, анализирующие прессу, например, исследование Сары Батлер об образе Гракхов в британских газетах⁶ – это скорее редкое исключение, а не правило.

Обращение к американским газетам позволит установить, какая информация об античности транслировалась американским гражданам. Более того, различные факторы, включая политические симпатии, тираж, географию и редакционные стандарты, влияли на выбор сюжетов античной истории и способ их подачи, поэтому у разных социальных групп были свои представления о Древней Греции и Риме. Однако это многообразие взглядов до сих пор не было полноценно освещено в историографии, отдельные работы лишь выхватывают частные сюжеты, на основании которых нельзя делать хоть сколько-нибудь серьёзные обобщения.

Данное диссертационное исследование на основании большого корпуса разнообразных американских газет демонстрирует широкий спектр общественно-политических проблем, при обсуждении которых в американской прессе активно использовались отсылки к античной истории. Особое внимание уделено особенностям представлений о древнегреческом и древнеримском прошлом в зависимости от типа издания и его специфики, что не только позволит заполнить историографический пробел, но и

---

³ *Allerfeldt K.* Rome, Race, and the Republic: Progressive America and the Fall of the Roman Empire, 1890-1920 // *The Journal of the Gilded Age and Progressive Era.* 2008. Vol. 7. No. 3. P. 297-323; *Idem.* Two Wars, Rome and America // *Comparative Civilizations Review.* 2009. Vol. 60. No 60. P. 99-119.

⁴ *Malamud M.* Ancient Rome and Modern America. Malden, 2009. P. 98-121.

⁵ *Winterer C.* The Culture of Classicism: Ancient Greece and Rome in American Intellectual Life 1780-1910. Baltimore, 2002.

⁶ *Butler S.* Heroes or Villains: The Gracchi, Reform and the Nineteenth-Century Press // *Classics in the Modern World: A Democratic Turn.* Oxford, 2013. P. 301-318.

способствует пониманию того, как образы и идеи античности могут быть использованы и переосмыслены в современном общественном дискурсе.

Степень изученности проблемы

Влияние примеров античной истории на американскую политическую риторику никогда не подлежало сомнению. Тем удивительнее, что в качестве исследовательской проблемы, этот феномен стал разрабатываться совсем недавно. В своей работе 1994 года Карл Ричард поражался тому, что его книга о восприятии отцами-основателями классических греко-римских текстов стала первым трудом, целиком посвящённым этой теме⁷.

Попытки осмыслить ценность исторического опыта античности широко, а также оценить его влияние на сферу общественных отношений, были сделаны уже ближе к концу прошлого столетия. Этот интерес был во многом обусловлен консервативной реакцией на перемены в американской системе образования и, как следствие, уменьшением роли античного корпуса текстов в ней. В 1984 году вышла «Classica Americana»⁸ Мейера Рейнольда, в которой он хотел напомнить американцам о почти забытом его современниками античном наследии, оказавшим некогда огромное влияние на их предков.

Приватизация классических дисциплин консерваторами не могла не вызвать ответной реакции их идейных противников. Так, во введении сборника «Феминистская теория и классика»⁹, изданного в 1993 году в серии Thinking Gender, прямо говорилось о том, что классические языки и история греко-римской цивилизации остаются маркером белого привилегированного мужчины и, как следствие, источником элитизма¹⁰. Авторы сборника совсем не собирались отрицать на этом основании всё античное наследие. Их

---

⁷ *Richard C.J.* The Founders and the Classics: Greece, Rome, and the American Enlightenment. Cambridge, 1994. P. 1.

⁸ *Reinhold M.* Classica Americana: The Greek and Roman Heritage in the United States. Detroit, 1984.

⁹ *Rabinowitz N.S.* Introduction // Feminist Theory and the Classics. New York, 1994.

¹⁰ *Ibid.* P. 4-7.

главная задача состояла в открытии герметичной дисциплины остальному миру путём пересмотра объектов исследований – внимание историков должно быть обращено к положению и роли меньшинств в античном обществе. Однако такие работы в итоге больше говорят о современных тенденциях, нежели о роли классического наследия в американском обществе. Кроме того, возникает ощущение, что основная цель подобных работ – конструирование историографической преемственности с намерением показать, что интерес к проблематике расизма и сексизма в античности – не новая мода и временное веяние в историографии, а важная проблема, поставленная ещё в XIX веке.

С другой стороны, некоторые сюжеты были неплохо исследованы со времён Мейера Рейнольда. Были опубликованы такие труды, как «Греция, Рим и Билль о правах» Сюзан Уилтшер¹¹ и «Республики, древние и современные: классический республиканизм и Американская революция»¹² Пола Ра, которые пытались проследить вклад идей античности в становление Соединённых Штатов. Одним из пионеров исследований рецепции античности в Америке стала Мэри Уайк, рассматривающая вопросы гендера и визуальной репрезентации классического наследия, её труды в данной области можно объединить термином «имагология». Уайк одной из первых обратилась к вопросу о репрезентации античности в кинематографе в своей работе «Проецируя прошлое: Древний Рим, кино и история»¹³. Интерес исследовательницы не исчерпывается лишь визуальными образами, она выступила автором сразу нескольких трудов о фигуре Юлия Цезаря¹⁴, а также посвятила книгу представлениям о римской женщине в Соединённых Штатах¹⁵.

---

¹¹ *Wiltshire S.F.* Greece, Rome, and the Bill of Rights. Norman, 1992.

¹² *Rahe P.A.* Republics Ancient and Modern: Classical Republicanism and the American Revolution. Chapel Hill, 1994.

¹³ *Wyke M.* Projecting the Past: Ancient Rome, Cinema, and History. New York, 1997.

¹⁴ *Idem.* Caesar, Cinema, and National Identity in the 1910s // *Caesar: A Life in Western Culture.* Oxford, 2006. P. 170-189; *Idem.* Caesar in the USA. Berkeley, 2012.

¹⁵ *Idem.* The Roman Mistress: Ancient and Modern Representations. Oxford, 2007.

Проблемы визуализации античного наследия в США получили дальнейшее развитие в работах Маргарет Маламуд. Помимо обращения к кинематографу¹⁶, она осветила широкий спектр других возможных областей визуальной истории. Отправной точкой её научных изысканий стали древнеримские мотивы в облике Лас-Вегаса¹⁷ и Нью-Йорка¹⁸. Объект этих исследований не ограничивался только архитектурой, а цель – попытками запечатлеть «статичный» портрет городов, в поле зрения исследовательницы попали и «динамичные» культурные практики, например: цирк, театр, комедийное шоу и парк развлечений.

Возможно, именно широкий диапазон интересов позволил Маргарет Маламуд замахнуться на создание первого обобщающего труда по теме влияния наследия античности на США. «Древний Рим и современная Америка»¹⁹ охватывает промежуток от колониального периода до настоящего времени, но не представляет собой единого нарратива. Работа состоит из серии последовательных сюжетов американской истории, в которых отсылки к античности играли весомую роль. Маламуд удалось показать важность подобных аллюзий в американской культуре и политике, а главное, то разнообразие общественных проблем, при обсуждении которых американцы обращались к древней истории.

Попытки свести разрозненные труды под одну обложку и составить общую картину восприятия античности предпринимаются в виде сборников. Так, коллективная работа «Классическая античность и политика Америки: От

---

¹⁶ *Malamud M.* Brooklyn on the Tiber: Roman Comedy on Broadway and in Film // *Imperial Projections: Ancient Rome in Modern Popular Culture*. Baltimore, 2001. P. 191–209.

¹⁷ *Idem.* As the Romans Did? Theming Ancient Rome in Contemporary Las Vegas // *Arion*. 1998. Vol. 6. No. 2. P. 11–39; *Malamud M., McGuire D.T. Jr.* Living Like Romans in Las Vegas: The Roman World at Caesars Palace, 1966 // *Imperial Projections: Ancient Rome in Modern Popular Culture*. Baltimore, 2001. P. 249–269.

¹⁸ *Malamud M.* The Imperial Metropolis: Ancient Rome in Turn-of-the-Century New York City // *Arion*. 2000. Vol. 7. No. 3. P. 64–108; *Idem.* Roman Entertainments for the Masses in Turn-of-the-Century New York // *The Classical World*. 2001. Vol. 95. No. 1. P. 49–57.

¹⁹ *Idem.* Ancient Rome and Modern America.

Джорджа Вашингтона до Джорджа У. Буша»²⁰ под редакцией антиковеда Майкла Меклера декларирует намерение охватить всю американскую историю, однако на самом деле тематика сборника более узкая и сосредоточена на взаимовлиянии классического образования и политики в США.

Комплексный подход к осмыслению греко-римского наследия предложил уже упомянутый Карл Ричард. Своё новое исследование он, правда, ограничил периодом до Гражданской войны. Причины выбора подобной хронологии озвучены в названии книги: «Золотой век классики в Америке: Греция, Рим и предвоенные Соединённые Штаты»²¹. Безусловно, отчётливее всего проследить воздействие классических текстов можно в то время, когда они ещё занимали в Америке особое положение. Автор прибегает здесь не к традиционному, хронологическому принципу изложения материала, а рассматривает влияние античности в области широких концепций: «демократия», «национализм» «рабство». В предисловии Ричард снова отмечает слабую разработанность выбранной им темы²², однако, если с публикации его первого труда вышло множество работ об античности во времена отцов-основателей, то другие периоды истории США по-прежнему не получили должной проработки.

Среди обойденных вниманием эпох находится и рубеж XIX и XX веков, который являлся важной вехой в истории США. Это касается как внешней политики, когда происходило становление американского империализма после победы над Испанией в войне 1898 года, так и внутренней, где этот этап знаменуется наступлением Прогрессивной эры. Политическая риторика того времени изучена достаточно хорошо, но вопрос об использовании исторического опыта античности всё ещё остаётся

---

²⁰ Classical Antiquity and the Politics of America: From George Washington to George W. Bush. Waco, 2006.

²¹ *Richard C.J.* The Golden Age of the Classics in America: Greece, Rome, and the Antebellum United States. Cambridge, 2009.

²² Ibid. P. Preface IX.

практически не затронутым исследователями. Отдельные работы касаются либо внутренней²³, либо внешней политики²⁴, однако цельного труда, который смог бы помочь по-новому взглянуть на американскую политику, культуру и обыденную жизнь в связке с восприятием греко-римского наследия в США, по-прежнему нет.

Объектом исследования является центральная и региональная американская пресса рубежа XIX–XX веков. **Предмет исследования** – отсылки к античной истории, которые использовали при обсуждении важнейших общественных вопросов в периодической печати.

Цель исследования – рассмотреть роль античной истории в дискуссиях по поводу главных вопросов американской общественной повестки рубежа XIX–XX веков на страницах газетных изданий: какие сюжеты были наиболее популярными, как политические симпатии издания или тип его аудитории влияли на своеобразие использования классического наследия. Насколько сознательными и подробными были отсылки к древней истории, и в какой степени они были понятны рядовым избирателям.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) Установить специфику обращения к античности в различных типах прессы.
- 2) Изучить отсылки к античной истории в дискуссиях относительно внутренней политики: каким должно быть государственное устройство и экономическая система Соединённых Штатов.
- 3) Рассмотреть применение исторических аргументов в дебатах по поводу внешней политики США и последствий аннексии заморских территорий после Испано-Американской войны.
- 4) Исследовать апелляции к античности при обсуждении положения

---

²³ *Malamud M.* Ancient Rome and Modern America. P. 98-122.

²⁴ *Allerfeldt K.* Rome, Race, and the Republic. P. 297-323.

женщины, а также при продвижении новых практик потребления товаров и услуг по уходу за собой в обзорных статьях и рекламе.

Новизна исследования

В первую очередь, важным вкладом диссертации будет ввод в научный оборот огромного объёма материалов американской периодической печати, которая практически не использовалась как в исследовании рецепции античного наследия, так и в американистике в целом. Отечественный историк А.Ю. Саломатин ещё в 2010 году отмечал большие перспективы изучения переломных моментов истории США в отражении прессы, которые открылись благодаря онлайн-базам²⁵, особенно подчеркивая как раз рубеж XIX и XX столетий²⁶, однако с тех пор эти возможности по большому счёту так и не были использованы в полной мере.

Исследователи, занимающиеся изучением массовых представлений до XX века, как правило обращаются ко взглядам элит или отдельных личностей, поэтому мы до сих пор не имеем представления о том, какие исторические факты были доступны простым американцам, а главное, какими способами преподносилась информация о прошлом. Обращение к прессе позволило значительно расширить наши знания в этих вопросах и даже получить некоторое представление о реакции самих читателей на античную историю.

Кроме того, эвристически продуктивным оказалось обращение к теории мемов, в которой вся информация представляется в виде элементарных самореплицирующихся частиц (мемов). Меметика позволяет лучше понять многие особенности циркулирования классических сюжетов в различных газетах.

Теоретическая и практическая ценность работы

---

²⁵ Саломатин А.Ю. Перспективы изучения истории американской печати // Электронный научно-образовательный журнал История. 2010. Т. 1. № 4. С. 3-4.

²⁶ Там же.

Теоретическая ценность данного исследования выражается в использовании новых подходов к изучению рецепции античного наследия. Применение теории мемов позволяет лучше понять различия при обращении к античной истории между политической элитой и простыми американцами, а также помогает определить, почему, несмотря на падение престижа классических знаний, информация о греко-римской цивилизации активно использовалась в массовой печати. Обращение к письмам читателей в периодике позволит узнать больше об особенностях исторической рецепции рядовых граждан США, а сами материалы прессы тоже дадут косвенную информацию о том, какие античные сюжеты интересовали американских читателей. Кроме того, в настоящей работе предпринята попытка новой классификации американских газетных изданий, которая в дальнейшем может оказаться полезной в других работах, посвящённых периодике Соединённых Штатов.

В практических целях материалы диссертации и её выводы могут быть использованы при подготовке лекционных курсов, семинарских занятий и учебно-методических пособий.

Источники

Рассмотренную в исследовании периодику можно разделить на несколько основных типов по набору значимых критериев: география, тираж, источник финансирования. О последнем из критериев стоит сказать особо. Дело в том, что в первой половине XIX столетия пресса ещё не стала самостоятельной формой бизнеса, а большинство газет были партийными и содержались за счёт политических организаций или отдельных личностей, симпатизирующих определённым взглядам²⁷. Конечно, далеко не вся пресса являлась партийной или была связана с политическими организациями, например, в крупных городах, вроде Нью-Йорка или Бостона, встречались также и деловые издания, но, по расчётам исследователя Джеральда

---

²⁷ *Baldasty G.J. The Commercialization of News in The Nineteenth Century. Madison, 1992.*

Балдасти, даже в городских газетах около половины контента составляла политика, в то время как в сельских изданиях её доля вообще превышала две трети от всего содержания²⁸.

Исходя из сказанного в данной работе выделяется четыре основных типа изданий: небольшие политические издания маленьких городков всех штатов (далее – Политические издания), политизированные независимые издания крупных городов Северо-Востока и Западного побережья США (далее – Консервативные издания, Консерваторы), политизированные просвещенческие издания Юга и Среднего Запада США (далее – Реформаторские издания, Реформаторы), крупные независимые издания из больших американских городов (далее – Жёлтые газеты).

Многие заметки в тогдашних американских газетах представляли собой выдержки статей и обзоров из журналов, например «The North American Review» или «The Nation», поэтому в настоящем исследовании рассматриваются полные версии данных статей, что помогает лучше понять, почему выбирались определённые фрагменты, тем более, если они связаны с античностью, и менялся ли фокус внимания составителей газетной публикации относительно авторов первоисточника.

Также американские газеты часто перепечатывали отрывки из речей в Конгрессе США или из официальных документов, например фрагменты отчёта монетарной комиссии 1876 года²⁹ или выдержки из выступлений в Конгрессе США, которые также использовались мной в данной работе. Однако речи политиков, конечно же, звучали не только в парламенте, но и доходили до избирателей благодаря различным памфлетам, например античность играла важную роль в «Финансовой школе Коина»³⁰ Уильяма Харви³¹, «Частном благе против общего»³² Генри Демареста Ллойда, «Двух

---

²⁸ Ibid. P. 23.

²⁹ Report and Accompanying Documents of the United States Monetary Commission, Organized Under Joint Resolution of August 15, 1876: Volume 1. Washington, 1877.

³⁰ Harvey W.H. Coin's Financial School. Chicago, 1894.

³¹ Коин («Coin») – «монета», это прозвище Уильяма Харви

³² Lloyd H.D. Wealth Against Commonwealth. New York, 1894.

страницах из Римской истории»³³ Даниэля Де Леона, «Американской идее»³⁴ Лидии Коммандер.

До читателей американских газет доходили не только отрывки публичных выступлений, но и обзоры серьёзных научных исследований. Различные издания публиковали отзывы на многие историографические новинки, или даже полемизировали с высказанными в них идеями. Среди популярных исторических сочинений того времени стоит отметить такие книги Брукса Адамса как «Закон цивилизации и упадка: эссе об истории»³⁵ и «Американское экономическое превосходство»³⁶, «Американские политические идеи. Взгляд с точки зрения универсальной истории»³⁷ Джона Фиске, а также классические издания, например: «История Европы» сэра Арчибалда Аллисона³⁸, «Цезарь. набросок» Джеймса Фруда³⁹.

Методология

Сама постановка исследовательской задачи, которая заключается в изучении представлений американцев о прошлом и анализе использования исторических отсылок в публичных выступлениях и публицистических текстах, обусловила обращение ко множеству лингвистических методов и различным междисциплинарным подходам. Например, критический анализ дискурсивных исследований рассматривает, как власть осуществляет господство в обществе средствами языка. Большое внимание в работах этого направления уделяется вопросу о социальном, гендерном, этническом неравенстве. Хотя подобные проблемы и не являются прямой темой

---

³³ *De Leon D.* Two Pages from Roman History. URL: http://www.slp.org/pdf/de_leon/ddlother/two_pages.pdf (дата обращения: 11.05.2021)

³⁴ *Commander L.* The American Idea: Does the National Tendency toward a Small Family Point to Race Suicide or Race Development? New York, 1907.

³⁵ *Adams B.* The Law of Civilization and Decay: An Essay on History. New York, 1895.

³⁶ *Adams B.* America's Economic Supremacy. New York, 1900.

³⁷ *Fiske J.* American Political Ideas. Viewed from the Standpoint of Universal History. New York, 1885.

³⁸ *Alison A.* History of Europe. Vol. I. Edinburgh, 1852.

³⁹ *Froude J.A.* Caesar: A Sketch. URL: <https://www.gutenberg.org/files/8425/8425-h/8425-h.htm> (дата обращения: 11.05.2021)

диссертационного исследования, нельзя обойти их стороной. Все они, так или иначе, стали довольно актуальными в Америке конца XIX века с ростом социалистических движений, зарождением суфражизма и вопросом о судьбе народов, которые проживали на территориях, захваченных в Испано-Американской войне. Исторические аналогии могли использоваться как для оправдания существующего порядка, так и в попытках доказать его несостоятельность и несправедливость. В этом случае нам необходимо изучить то, как конструировался образ «Другого» и какие примеры из прошлого использовались для сравнения с ним.

Другим важным направлением американской политической риторики на рубеже XIX-XX веков было консервативное сопротивление многим реформаторским проектам и левым идеям. Одним из основополагающих в этой области стал труд «Риторика реакции: извращение, тщетность, опасность» Альберта Хиршмана, в котором он выделил три стратегии антиреформаторской аргументации, указанных в названии:

- 1) тезис об извращении – попытка улучшить положение неизменно приводит к обратному результату;
- 2) тезис о тщетности – действия, направленные на преобразования общества, просто ни к чему не приведут;
- 3) тезис об опасности – новые реформы поставят под угрозу прошлые завоевания⁴⁰.

По мнению Хиршмана, большинство доводов противников перемен в социальной, политической или экономической сферах жизни общества в конечном итоге можно свести к этим трём основным тезисам⁴¹, что он довольно убедительно показал на обширном материале в своём исследовании.

Изучением исторических представлений американцев занимались И. М. Савельева и А. В. Полетаев, однако их работа «Социальные

---

⁴⁰ Хиршман А.О. Риторика реакции: извращение, тщетность, опасность. М., 2010. С. 145-147.

⁴¹ Там же. С. 148.

представления о прошлом, или знают ли американцы историю» посвящена более позднему временному промежутку. Кроме того, это исследование базируется, прежде всего, на огромном корпусе социологических опросов американцев⁴². К сожалению, этот тип источника появился уже в XX веке, а значит, что в данном исследовании нам пришлось искать иные пути распознавания исторических представлений граждан США.

Информация в газетах часто представала перед читателями в виде стереотипов, собственно, сам автор термина – Уолтер Липпман – был журналистом. Термин понимался им как принятый в исторической общности образец восприятия, фильтрации, интерпретации информации при распознавании и узнавании окружающего мира, основанный на предшествующем социальном опыте. Концепция стереотипов разделяет знание человека о мире на две категории: то, с чем он сталкивается лично и то, с чем он знаком только понаслышке. О первой категории мы имеем очень чёткие представления, о второй наша осведомлённость ограничивается лишь грубыми обобщениями⁴³.

К стереотипам в своей работе «Понимание России в США: образы и мифы. 1881–1914» обращается и отечественная учёная Виктория Журавлёва. Она рассматривала эту теорию в контексте ключевого метода своего исследования – имагологии международных отношений, в которой основное внимание уделяется оппозиции «Я – Другой»⁴⁴. В. Журавлёву интересуют как стереотипы американцев о России, так и упрощённые представления граждан США о самих себе. Во многом эти стереотипы являются продолжениями друг друга, ведь чтобы конструировать представления о собственной уникальности нужно наделить другие народы противоположными чертами.

---

⁴² Савельева И.М., Полетаев А.В. Социальные представления о прошлом, или знают ли американцы историю. М., 2008.

⁴³ Липпманн У. Общественное мнение. М., 2004. С. 95-107.

⁴⁴ Журавлева В.И. Понимание России в США: образы и мифы. 1881–1914. М., 2012. С. 15-17.

Для понимания принципов распространения информации используются понятия теории мемов или меметики, в свете которой меммы – единицы культурной информации, бесконечно самовоспроизводящиеся и испытывающие при этом постоянные мутации. К их числу можно отнести мелодии (начало Симфонии № 5 Бетховена), слоганы («I'm loving it» компании McDonalds), моду на одежду и аксессуары (джинсы, чокеры), танцевальные движения (сценические танцы Элвиса Пресли) и т.д. и т.п.

Термин «мем», возникший по аналогии со словом «ген», ввёл в научный оборот Ричард Докинз в работе «Эгоистичный ген»⁴⁵, хотя вряд ли можно назвать британского биолога первооткрывателем самой концепции «мемов», сходные идеи существовали и до публикации «Эгоистичного гена»⁴⁶. Сам термин «меметика» был предложен американским физиком и информатиком Дугласом Хофштатдером⁴⁷, изучавшим не отдельные меммы, а целые мемплексы⁴⁸, то есть совокупности мемов – полноценные идеи и концепции, также подверженные постоянным изменениям. Разбирая мемплексы, исследователь выделял «крючок» (hook) – положение, которое заставляет людей распространять информацию дальше, и «наживку» (bait), которая должна привлекать внимание к схеме и маскировать «крючок»⁴⁹. Мемплекс может содержать множество «наживок» и «крючков», главное – насколько они способствуют его распространению.

Основная критика меметики строится на слишком буквальном понимании аналогий из других наук, например, стремлении найти чёткое местонахождение мемов⁵⁰ или строгие законы их копирования и мутаций⁵¹. Однако идея меметики не сводится к тому, что меммы – культурный аналог

---

⁴⁵ Dawkins R. *The Selfish Gene*. Oxford, 1976. P. 203-216.

⁴⁶ Hofstadter D. *On Viral Sentences and Self-Replicating Structures // Metamagical Themas: Questing for the Essence of Mind and Pattern*. New York, 1985. P. 64-65.

⁴⁷ Ibid. P. 65.

⁴⁸ Впрочем, сам Хофштатдер называл их не мемплексами, а схемами (shemes).

⁴⁹ Ibid. P. 54-55.

⁵⁰ McGrath A.E. *Dawkins' God: Genes, Memes, and the Meaning of Life*. New Jersey, 2004. P. 128-130; Benitez-Bribiesca L. *Memetics: A Dangerous Idea // Interciencia*. 2001. Vol. 26. No. 1. P. 29-31.

⁵¹ McGrath A.E. *Dawkins' God*. P. 131-134.

машинных команд или генов, всё это – частные разновидности репликаторов. Главная ценность меметики заключается в том, что она позволяет увидеть привычные процессы распространения информации в новом ракурсе, с «точки зрения» самой информации.

Безусловно, у меметики существуют свои границы применения: она может помочь нам в понимании причин популярности информации и механизмов её распространения, но не в объяснении разной интерпретации одного и того же исторического примера. Важный вопрос заключается в том, могут ли политики и СМИ навязывать не только исторические примеры, но и своё видение общественных проблем. Такая постановка проблемы делает её очень близкой к теории установления повестки дня (*agenda-setting theory*). Основное положение этой концепции, выраженной Бернардом Коэном, звучит так: «Пресса может не быть успешной большую часть времени в том, чтобы говорить людям, как думать, но она потрясающе успешна, рассказывая о чём думать»⁵². Политики могли сделать актуальными сравнения Древних Греции и Рима с современной им Америкой, но избиратели не обязательно принимали те же самые выводы.

Разные трактовки одного и того же события прошлого часто оказываются связанными с политическими взглядами самого автора. Связь исторических представлений и идеологии была хорошо описана Хейденом Уайтом в его знаменитой «Метаистории». Под идеологией американский историк подразумевал не конкретные политические движения, а скорее способы понимать современность и представления о том, какие уроки могут преподать нам науки о человеке⁵³. Так, основываясь на методологии Карла Манхейма, Уайт выделял четыре основные идеологии в историческом воображении XIX века в зависимости от отношения ко времени: анархизм (идеал человечества в прошлом, достичь его можно в любой момент), радикализм (идеал в ближайшем будущем, его воплощение неминуемо),

---

⁵² *Cohen B.C.* The Press and Foreign Policy. Princeton, 1963. P. 20.

⁵³ *White H.* Metahistory: The Historical Imagination in Nineteenth-Century Europe. Baltimore, 1973. P. 22.

консерватизм (идеал в современности), либерализм (идеал в отдалённом будущем, быстрый переход к нему невозможен, только постепенный)⁵⁴.

Хронологические рамки исследования вынесены уже в заглавие работы, однако необходимо прояснить, что именно понимается под рубежом XIX и XX веков. Это время традиционно называется в историографии Прогрессивной эпохой, которая связана с масштабными реформами и сменой курса развития США, она датируется 1890-ми – 1920-ми годами. Однако в качестве верхней хронологической границы выбрано начало Первой мировой войны, которая изменила американскую политическую повестку и представляет собой сюжет, достойный отдельного исторического исследования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Американская периодическая печать, которая до сих пор крайне редко используется в исследованиях по истории США рубежа XIX и XX веков, открывает новые возможности в изучении исторической рецепции, позволяя зафиксировать наиболее популярные образы прошлого и способы их актуализации для массовой аудитории. Отчёты о встречах многочисленных просветительских клубов и письма читателей в газеты – это важные источники о рецепции античности рядовыми американцами, которые до сих пор не использовались в историографии.

2) Упоминания античной истории в массовой американской печати рубежа XIX-XX веков по самым разным поводам были связаны с резким ростом тиражей американских газет при отсутствии профессиональных журналистов и копирайтеров. Серьёзный дефицит оригинальных материалов вынуждал редакторов часто обращаться к стенограммам речей политиков и перепечаткам материалов других изданий. Именно там часто встречалась

---

⁵⁴ Ibid. P. 22-25.

информация об античной истории, которую всё ещё хорошо знали и активно использовали в политической риторике образованные американцы.

3) Жёлтая пресса стала принципиально новым медиа, которое, в отличие от политизированных партийных и просветительских изданий, чаще использовало историю не в целях пропаганды какой-либо идеологии и социального реформирования, а для продвижения потребительского мировоззрения, нового образа жизни и рекламы конкретных товаров и услуг.

4) Одной из основных риторических стратегий в американской массовой печати рубежа XIX и XX веков была гиперболизация угроз и апокалиптические пророчества относительно последствий того или иного социального феномена. Излюбленным историческим примером алармистов стало падение Рима, с которым сравнивали США различные реформаторские движения: от противников суфражизма до сторонников чеканки дешёвых серебряных денег. Для большей убедительности своих слов и те, и другие прямолинейно сравнивали современную Америку с Древним Римом, напоминая о неизбежном повторении его судьбы, если требуемые преобразования не будут проведены.

5) Использование демократами тезисов популистов во время предвыборной кампании 1896 года привела к вульгаризации их основных положений, которая выражалась в переходе от сложных мемплексов к простым мемам. Исторические аналогии левых просветительских изданий свелись у демократов к тезису, что падение Рима было вызвано истощением источников драгоценных металлов.

6) Противники левых идей активно обращались к «Государству» Платона и образу Спарты. Пример античного философа доказывал, что идеи Эдварда Беллами и других левых мыслителей не более чем пустые фантазии, которым никогда не суждено воплотиться в жизнь. Спарта использовалась как образец первого опыта построения социалистического общества, основанного на страхе, насилии и несправедливости граждан, из чего следовал

вывод, что реализация замыслов популистов неизбежно приведёт к таким же результатам.

7) Для первых американских феминисток знания об античности стали важным источником осмысления социального положения женщин. Образы эллинок и римлянок служили не только вдохновляющими примерами, но и убедительными доказательствами того, что интеллектуальные способности женщин ничем не уступают мужским. Отсутствие столь же выдающихся умов как Аспасия и Гипатия в иных странах и других эпохах позволяло сослаться на социальный фактор: в отличие от Древней Греции и Рима, там женщинам просто не давали возможностей проявить себя. Если умеренные феминистки подчёркивали превосходство Древней Греции и Рима над современной Америкой, призывая равняться на античные общества как на образец, то их более радикальные единомышленницы, наоборот, обращали внимание на одинаковое бесправие эллинок, римлянок и американок, считая редкие примеры исключением, а не правилом, и призывали менять такое положение дел.

8) После приобретений заморских территорий по итогам Испано-Американской войны в политической риторике начинают встречаться случаи апологетики Римской империи как примера для США. В массовом сознании закрепляется представление о том, что Римская империя пала не из-за экспансионистской внешней политики, а из-за язычества, тогда как христианские ценности не дадут Америке повторить судьбу Рима.

Структура и краткое содержание диссертации

Настоящее исследование состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка источников и литературы.

В первой главе «Особенности обращения к античности в американской прессе на рубеже XIX и XX веков» подробно разбираются источники получения знаний об античной истории и культуре в США,

которые обеспечили ей сильные стартовые позиции в эпоху резкого увеличения количества газет и их тиражей. Объяснение принципов распространения информации в самих газетах даётся через теорию мемов, и следующая часть главы показывает различную специфику больших сюжетов (мемплексов) и небольших фактов (отдельных мемов). *В первом параграфе* «Сложные мемплексы античности» рассматриваются большие концепции и идеологемы, которые встречались в основном на страницах Консервативных и Реформаторских изданий, пытавшихся предоставлять своим читателям серьёзные аналитические материалы. Только во втором случае тексты адресовались людям, не разбиравшимся в истории античности, поэтому такие статьи были более детальными в своих описаниях. *Во втором параграфе* «Простые мемплексы античности» рассматриваются отдельные факты и простые умозаключения, которые чаще встречались в партийных газетах и жёлтой прессе. В первом виде периодики тиражировались пропагандистские материалы с примитивными аналогиями из античности, во втором – всевозможные занимательные факты и забавные истории.

Вторая глава «Обращение к античности при обсуждении основных социально-политических проблем США». *В первом параграфе* «Моральный облик американцев» изучаются материалы, посвящённые рассуждениям по поводу этических вопросов. Нравнодушные активисты, выступая против профессионального спорта, питейных заведений и осуждая свободные сексуальные нравы, сравнивали современность с Римской империей, связывая упадок древнего государства с этими же факторами. Однако описания невероятной роскоши и вычурных развлечений древних римлян порой имели противоположный эффект и скорее вызывали не презрение, а искренний интерес. Образы имперского величия активно стали проникать в рекламные объявления, а сама пресса была полна подборками фактов безумных трат императоров и их жён, призванных поразить воображение читателя.

Второй параграф «Образ Рима в критике социально-экономического положения США и президентские выборы 1896 года» описывает, как кандидат от демократов Уильям Брайан активно использовал тезис о необходимости чеканки дешёвого серебра, взятый им из программы стремительно набиравшей политический вес Популистской партии. Вместе с самим тезисом демократы заимствовали исторические аналогии с отсылками к римской истории. Однако в их предвыборной риторике от сложной аналитической аргументации популистов остались лишь отдельные примеры, которые активно тиражировались в коротких газетных заметках. Самого Брайана газеты пытались представить то как второго Цицерона, то в качестве нового Тиберия Гракха, но эти попытки не стали по-настоящему успешными.

Третий параграф «Представление о социалистических идеях и опытах построения эгалитарного общества в античности при критике левых идей в США». В первом подпараграфе «Взгляд назад: Платон как первый социалист» рассматривается использование «Государства» как пример того, что левые идеи являются утопическими и недостижимыми. Впрочем, такие материалы практически никогда не разбирали идеи самого философа, просто обращая внимание на то, что учение Платона так и осталось не претворённым в жизнь. *Второй подпараграф* «Новая Пелопонесская война: Афины и Спарта как пути исторического развития Америки» посвящён тому, как противники социализма представляли Спарту в качестве примера воплощения социализма на практике, в котором государство превратилось в казарму, где жизнь отдельного человека ничего не стоила и состояла лишь из унижения и страха. Таким образом, американцев убеждали, что реализация социалистических идей приведёт к насилию, которое даже не сможет уравнивать людей, ведь Спарта была олигархическим полисом, что подчёркивали даже левые издания, которые пуще консерваторов критиковали спартанский строй, дистанцируясь от этого исторического примера.

Третья глава «Римская империя в дискуссиях об империализме в Прогрессивную эпоху» посвящена отсылкам к Римской империи в дебатах по поводу внешнеполитического курса США. *Первый параграф* «Образ Римской империи на президентских выборах 1900 года» начинается с анализа реакции прессы на кубинское восстание и его подавление испанскими властями. Многие газеты поддержали американское вторжение на остров, чтобы помочь кубинцам в их борьбе. Однако после победы в войне 1898 года развернулись серьёзные дискуссии относительно судьбы освобождённых территорий. Против приобретения заморских владений выступил широкий спектр самых разных сил: от известного сталепромышленника и сторонника республиканской партии Эндрю Карнеги до председателя Американской федерации труда Самюэля Гомперса. Их риторика имела свои отличительные особенности, однако все они обращались к примеру Римской империи. Республиканцы-антиимпериалисты акцентировали внимание на важности сохранения демократических институтов, разрушение которых открыло в Риме путь к власти диктаторам. Демократы уделяли больше внимания тому, что аннексия – это инициатива действующей власти, и МакКинли – это будущий Цезарь. Наконец, популисты отмечали заинтересованность крупного капитала в новых территориях, снова напоминая американцам, что именно плутократы погубили Римскую республику.

Сторонники территориальной экспансии чаще ссылались на собственную историю, например, покупку Луизианы, некоторые даже начинали робко оправдывать Римскую империю, однако большинство просто не считало эти исторические аналогии актуальными: ведь США – исключительная страна, которой не грозит повторение судеб империй прошлого. *Второй параграф* «Изменение образа Римской империи в правление Теодора Рузвельта» развивает этот тезис, показывая эволюцию образа Римской империи на страницах американских газет уже в начале XX столетия, когда в этом примере стали находить всё больше плюсов, а

империалистическая политика всё чаще представлялась в положительном свете.

В четвёртой главе «Клеопатра, Аспасия или Корнелия? Античность в дискуссиях о роли женщины в американском обществе» рассматривается использование античности в аргументации относительно различных точек зрения о том, какой должна быть американская женщина. *В первом параграфе* «Обворожительная Клеопатра: женщина, освобождённая для заботы о своём теле» рассказывается об обращении к образам Клеопатры, Аспасии и других признанных античных красавиц при продвижении различных практик ухода за своим телом в американских газетах: от рекламы косметических средств до движения против корсетов. Благодаря тому, что античность считалась эталоном и примером естественности, конструировалась преемственность с древними практиками, нормализовались новые расходы горожанок на салоны красоты.

Во втором параграфе «Независимая Аспасия: женщина, освобождённая для заботы о своём развитии» анализируется использование истории Древней Греции и Рима в риторике суфражисток. Так, они находили истоки этого движения в античности, что позволяло существенно удревнить историю феминизма, представив его классическим политическим течением, которое поддерживали Платон и Аристофан, а не временной прихотью современных американок. Кроме того, представление Платона поборником феминизма придавало больший интеллектуальный вес этому движению, санкционированному одним из влиятельнейших мыслителей в истории. Отношение к самой античности могло быть при этом разным. Некоторые суфражистки идеализировали эту эпоху и говорили о гендерной гармонии в Древней Греции, желая её вернуть. Другие считали, что бесправное положение женщины с тех времён совсем не изменилось, призывая к коренным преобразованиям. Наконец, самый популярный взгляд сочетал оба подхода: критиковалось положение женщины в обществе, но подчёркивались

такие исключения как Сапфо и Гипатия, которые должны были стать примером для американских девушек в настоящем.

В третьем параграфе «Скромная Корнелия: женщина, освобождённая для заботы о своей семье» рассматривается риторика противников суфражизма, которые также находили истоки этого движения в античном прошлом, притом тиражировались два противоположных образа феминизма в античности. С одной стороны, он представлялся чем-то несерьёзным и даже смехотворным, например, комедии Аристофана изображались сатирой на эмансипированных женщин античности, многие из которых и сами толком не знали, чего хотят. С другой стороны, суфражизм представлялся некоторыми алармистами симптомом упадка и морального разложения общества. На примере Рима они показывали, что эмансипация неизбежно ведёт к распаду семьи и вырождению нации. Однако консерваторы находили в истории античности не только негативные примеры. Со страниц периодической печати они показывали эталонных женщин, на которых стоило равняться американкам. Особенно выделялась мать братьев Гракхов Корнелия, славившаяся воплощением идеала хранительницы домашнего очага.

В Заключении делается вывод о том, что развитие массовой периодики в конце XIX века привело к тому, что знания об античности получили платформу для широкого распространения среди американцев. Молодая пресса нарастила свои тиражи, однако пока не обзавелась должным количеством журналистов, которые смогли бы наполнить выпуски оригинальным контентом, поэтому основными материалами тогдашних газет, как центральных, так и провинциальных, были стенограммы речей и различные перепечатки из других периодических изданий, в том числе из респектабельных журналов. Именно они часто несли с собой мемы древнегреческой и древнеримской истории, многие из которых закреплялись на страницах массовой периодики.

В начавшихся дискуссиях о месте и роли женщины в новом обществе образы античности стали играть существенную роль. Во многом это было

связано с тем, что сами женщины как раз искали позитивный пример, к которому можно было стремиться. Они нашли его в образах женщин античности: Аспасии и Клеопатры. Мемы их личностей были особенно успешны из-за славы одновременно умных и красивых женщин, что объединяло два разных запроса самих американок на стремление к образованию и потреблению товаров и услуг растущего рынка средств по уходу за своей внешностью. Акцент в антифеминистской критике американских консерваторов также делался на этих примерах, однако внимание читателя фокусировалось на других сторонах их биографий, например, том факте, что Аспасия была гетерой, а Клеопатра встречалась с женатым Марком Антонием.

Примеры активной борьбы за интерпретацию исторических образов античности были довольно редкими. Относительно политических вопросов в публичной риторике сложился консенсус, согласно которому Римская республика и Афины представляли в положительном свете, а Спарта и Римская империя были явно негативными образцами государственного устройства. Основное внимание в политической риторике уделялось скорее отрицательным примерам, которые снова и снова использовались для нагнетания страха относительно последствий принятия какой-либо идеологии или доктрины.

Излюбленный пример падения Рима использовался сторонниками реформ, чтобы показать опасность сохранения текущего порядка и поддержания *laissez-faire* капитализма. Популисты находили множество сходств между поздней республикой и современной Америкой, пытаясь убедить соотечественников, что повторение судьбы древнего государства весьма вероятно, однако их материалы не выходили за пределы малотиражных изданий НАРП (Национальной Ассоциации Реформаторской Прессы). Риторика популистов массовой сделали демократы, которые взяли лишь некоторые, наименее радикальные требования их программы, в частности требование чеканки дешёвых серебряных денег и контроль за

деятельностью монополий. Однако в региональных партийных изданиях и крупных продемократических газетах эти тезисы сводились к простым формулам в духе того, что отказ от серебра стал причиной падения Рима, а введение биметаллизма решит все американские проблемы.

Пример печальной судьбы великой античной империи стал одним из главных аргументов противников аннексии заморских территорий, завоёванных в ходе Испано-Американской войны 1898 года. Оппозиция внутри правящей Республиканской партии предупреждала о том, что нарушение прав народа Филиппин и Пуэрто-Рико на самоуправление может привести к установлению деспотического правления в самих США. Южные демократы жёстче критиковали экспансивную политику и сравнивали МакКинли с Цезарем, а разросшуюся армию с преторианской гвардией. Популисты считали, что территориальные приобретения совершались в интересах монополий, которые некогда установили имперское правление в Риме, и сейчас угрожают уничтожить демократию в Америке.

Изучение материалов прессы разного типа и уровня показывает, что на рубеже столетий к античности активно обращались при обсуждении самых разных общественных вопросов. Эта эпоха по-прежнему сохраняла свой высокий престиж, традиционный для республиканской Америки, которая ещё во времена отцов-основателей пыталась утвердить историческую преемственность от Древней Греции и Рима. В их истории кто-то находил примеры для подражания, другие искали зловещие предостережения, в любом случае это было актуальное знание, благодаря которому американцы пытались понять окружающую действительность или даже изменить её. Многие реформаторы исходили из предпосылки о том, что история повторяется, а, значит, желанные события можно приблизить, а дурные – попытаться переиграть в новом цикле. В обсуждении общественно важных вопросов античность могла оставаться только благодаря множеству преданных носителей её мемов, однако в течение XX века, с уходом из

большой политики ораторов, разбиравшихся в истории Древней Греции и Рима, мемы античности стали уступать в конкуренции за место в мемофонде.

Степень достоверности и апробация результатов

Степень достоверности диссертации основывается на обширном комплексе проанализированных исторических источников, релевантных поставленным целям и задачам, а также на использованных в работе методах. Некоторые положения настоящего исследования были апробированы на число следующих научных конференциях, в том числе трёх международных:

1) Международная научная конференция «XX Сергеевские чтения». Москва. 31 января – 2 февраля 2017 года. МГУ (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова). Докладчик. Тема: «Образ братьев Гракхов в левой политической риторике в США на рубеже XIX–XX в.».

2) V Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Античность XXI века». Москва. 17–18 марта 2017. РГГУ (Российский государственный гуманитарный университет). Докладчик. Тема: «Образ братьев Гракхов в американской периодической печати на рубеже XIX–XX веков».

3) Международная научная студенческая конференция «Usable Past». Санкт-Петербург. НИУ ВШЭ (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики») – Санкт-Петербург. 21 апреля 2018 года. Докладчик. Тема: «The Legacy of Antiquity in Political Debates in the Presidential Elections of 1896».

4) Международная научная конференция «XXI Сергеевские чтения». Москва. МГУ (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова). 29–31 января 2019 года. Докладчик. Тема: «Использование античности в материалах для женщин в американской прессе конца XIX века».

5) Всероссийская конференция «Neo Classical Scholar». Онлайн-конференция. ЧелГУ (Челябинский государственный университет). 28 апреля 2021 года. Докладчик. Тема: «Новая Пелопоннесская война: Афины и Спарта в американской политической риторике рубежа XIX—XX веков».

Основные публикации автора в журналах, включенных в список журналов высокого уровня, подготовленный в НИУ ВШЭ, а также индексируемых в базе Scopus и Web of Science:

1. Кондрашук Р.А. Использование меметики при исследовании рецепции античности в американской прессе рубежа XIX–XX веков / Р.А. Кондрашук // Вестник Пермского университета. История. – 2022. – Т. 59. – № 4. – С. 140–151.

2. Кондрашук Р.А. Образ Римской империи в американской прессе конца XIX века / Р.А. Кондрашук // Диалог со временем. – 2021. – № 76. – С. 222-234.

3. Кондрашук Р.А. Чары Клеопатры: идеал античной красоты на страницах американской прессы рубежа XIX и XX веков / Р.А. Кондрашук // Новая и Новейшая история. – 2021. – Вып. 1. – С. 60-68.